

Къ вопросу о времени крещенія св. княгини Ольги^{*)}.

Наше сужденіе о времени и мѣстѣ крещенія св. княгини Ольги, высказанное на страницахъ журнала „Вѣра и Разумъ“ (№ 10 за т. г.), встрѣтило возраженія въ „библиографической замѣткѣ“, появившейся въ послѣднемъ (36) №-рѣ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Возраженія эти останавливаютъ на себѣ вниманіе потому, что редакторомъ Кіевского епархіальнаго органа состоитъ мѣстный специалистъ—профессоръ по кафедрѣ исторіи русской церкви. Сами же по себѣ они не выдерживаютъ критики. Съ своей стороны возражаю автору „замѣтки“ по пунктамъ:

1. Наше довѣріе къ свидѣтельству западной хроники продолжателя Регинона обусловливается ея современностью событію крещенія св. Ольги, соответствіемъ показаніямъ другого современника—Константина Багрянороднаго, а также доказанностью позднѣйшихъ вставокъ и наслоеній въ нашемъ русскомъ источникѣ—лѣтописи (см. работы академика А. А. Шахматова).

2. Византійскихъ и русскихъ источниковъ въ своей статьѣ я вовсе не „игнорирую совершенно“, а посвящаю имъ большую часть своего очерка и извлекаю изъ нихъ для своихъ цѣлей все, что возможно.

3. „Гипотетичности своихъ сужденій“—собственно нѣкоторыхъ изъ нихъ—я, конечно, не отрицаю и не могу отрицать, но вѣдь всѣ почти сужденія по данному вопросу бо-

^{*)} См. ст. „О крещеніи св. княгини Ольги“ въ № 10 за т. г.

лѣе или менѣе гипотетичны,—иначе не было—бы и научныхъ споровъ и разногласій по данному предмету.

4. Три или четыре года—срокъ вполне достаточный для того, чтобы въ продолженіе его произошло много разнообразныхъ событій; поэтому, думается, ничего страннаго нѣтъ въ томъ предположеніи, что св. Ольга, возвратившись изъ первой своей поѣздки изъ Византіи осенью 957 г., сразу-же, въ связи съ неудовольствіемъ отъ этой поѣздки, въ слѣдующемъ 958 году организуетъ посольство къ Оттону, а затѣмъ, зимою 959—960 г. г., въ виду появленія новыхъ обстоятельствъ (смѣны монарховъ на Византійскомъ престолѣ и явившейся у Византіи надобности въ русскомъ военномъ отрядѣ) вступаетъ снова въ сношенія съ Византійскимъ дворомъ и лѣтомъ 960 г. опять ѣдетъ въ Царьградъ, гдѣ и крестится; почему-же „едва-ли возможно“, „чтобы на протяженіи трехъ лѣтъ (957—960 г.г.) могли совершиться такія событія“? Пусть авторъ припомнитъ, сколько событій, весьма и важныхъ, и сложныхъ, произошло на Руси въ эпоху 987—989 г. г., и какая за это время смѣна отношеній произошла между Русью и Византіей.

5. Въ 960 году Святославъ сравнительно выросъ уже, по лѣтописи ему было въ это время не менѣе 18 лѣтъ,—но почему-же въ связи съ этимъ св. Ольга въ періодъ 957—960 г.г. уже „не могла вести переговоры съ Византійскимъ правительствомъ“, какъ полагаетъ авторъ „замѣтки“? Думается, что переходъ Святослава къ власти совершался постепенно, да и этотъ князь больше интересовался военными походами, чѣмъ управленіемъ землею и дипломатическими переговорами. Затѣмъ, изъ лѣтописи вовсе не видно, чтобы въ 957—960 г.г. Ольга настолько устранилась отъ дѣлъ правленія, чтобы не могла уже и переговоровъ вести, разъ она была со спеціальнымъ посольствомъ въ Царьградъ (въ которомъ, между прочимъ, по свидѣтельству К. Багрянороднаго, были и мужи Святославовы). Пусть авторъ „замѣтки“ приметъ въ соображеніе и то указаніе лѣтописи, которое только къ 6471 или 6472 г. т. е. 963 или 964 г., относитъ вступленіе Святослава въ права самостоятельнаго князя: подъ этимъ годомъ есть, какъ извѣстно, подобнаго рода указаніе, начинающееся словами—„Князю Святославу възрастшу и възмужавшу, начать вои съвокупляти“ и т. д. Да

и послѣ этого Ольга, по лѣтописи, не устраняется вполнѣ отъ дѣлъ правленія, особенно во время весьма частыхъ отсутствій сына изъ Кіева.

Возражая автору „библіографической замѣтки“, появившейся въ „Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“, мы не можемъ не выразить ему благодарности за его откликъ по поводу высказаннаго нами взгляда на время и мѣсто крещенія св. Ольги.

Владиміръ Пархоменко.

